

24 ИЮНЯ В 18⁰⁰ 80

кафе Бриз, «Лукоморье»
ул. Набережная, 5

играет DJ Dan Samoylenko
(Дискоактивность, арт-кафе "Сахар")

летний кубок КВН

Библия фашистов

Впервые с 1945 года в Германии издадут «Майн кампф»

МИНИСТЕРСТВО финансов федеральной земли Бавария, которому до 2015 года принадлежат права на публикацию сочинения Адольфа Гитлера «Майн кампф», планирует переиздание «настойной библии национал-социалистов», чтобы не допустить использование этой книги в пропагандистских целях сторонниками крайних правых взглядов.

Для этого главный труд главы Третьего рейха будет сопровождаться обширными критическими комментариями, которые призваны развеять мифы нацистской идеологии, сообщает «Московский комсомолец».

Идея о переиздании «Майн кампф» не нова – об этом власти Баварии задумались еще года три назад. Причем на тот момент данную инициативу поддержала еврейская община Германии. Генеральный секретарь Центрального совета евреев в Германии Штефан Крамер тогда сказал: «Со 2 мая 2015 года издавать «Майн кампф» сможет любой. Именно поэтому уже сегодня необходимо подготовить

научно-критическое издание этой книги, хотя бы для того, чтобы предотвратить в будущем распространение идей неонацизма».

– Действительно, в XXI веке практически любую запрещенную книгу можно достать в Сети, а уж «Майн кампф» вообще во многих странах находится в свободной продаже. Например, в Турции в 2005 году это сочинение Гитлера за 2 месяца стало бестселлером – было продано до 100 тыс. экземпляров. Неудивительно, что власти Баварии решили вернуться к этому проекту, в который уже вложено полмиллиона евро.

Вот как прокомментировал скорую публикацию труда фюрера Третьего рейха главный редактор исторического журнала «Дилетант» Виталий ДЫМАРСКИЙ:

– Несколько лет назад я, наверное, был бы активно против и сильно бы возмущался. Но мне кажется, что сегодня подобного рода запреты уже не работают – в силу существования Интернета. Запретом на издание такого рода литературы вы не оградите общество от этой продукции. Лучше печатать такие книги с критическими замечаниями, чем читать их без таковых в Интернете.

– Поможет ли это оградить людей от нацистской идеологии?

– Не думаю, что эти комментарии могут отвратить людей от национал-социализма, но я также сомневаюсь, что чтение «Майн кампф» привлечет кого-то к этим идеям. Такая литература уже имеет исторический характер. Для историков, ученых – это текст для изучения. Как говорят, врагов надо знать в лицо. Запретами вряд ли чего-то можно добиться.

– Может быть, России, где эта книга под запретом, стоит последовать этому примеру?

– Нет у меня ответа на этот вопрос. Не вижу запроса в обществе. Если он есть только из националистического лагеря, то, наверное, ее публиковать не стоит. В конце концов, для людей, придерживающихся крайних правых взглядов, эти комментарии по большому счету ничего не значат. А среди тех, кто не разделяет подобную идеологию, интереса к этой книге больше нет. Хотя, повторю, для историков это может быть даже нужно. Мне было бы интересно это прочитать, посмотреть на те мысли, слова, фразы, которые могли сплотить такую великую нацию во зле, – это нужно изучать ☹

Проваленная операция Отто Скорцени

Гитлеровские диверсанты готовили уничтожение
Магнитогорского металлургического комбината

Петр Таврин

УЖЕ ПРОШЕЛ 71 год с начала Великой Отечественной войны, унесшей жизни 27 миллионов советских людей. Эта трагедия до сих пор отзывается в наших сердцах, заставляя вспоминать родных и близких, всех, кто погиб на фронте и в тылу, в оккупации и застенках концлагерей...

Мемуары открывают тайны

В своей книге «Секретные задания РСХА» Отто Скорцени вспоминает о работе по подготовке операции «Ульм» на ММК...

О том, какие представления о Магнитогорском металлургическом комбинате имели немецкие спецслужбы, свидетельствует протокол допроса предателя, диверсанта-террориста Петра Таврина, расстрелянного за подготовку теракта против советского руководства и лично И. Сталина. Читателям он известен как персонаж из российского двухсерийного фильма «Китайская шкатулка». В фашистском плену он выдавал себя за инженера-геолога, стоявшего у истоков строительства на Магнитке, разведывав запасы горы Магнитной.

«Однажды, – рассказывал на допросе чекистам Таврин, – майор, который меня допрашивал, велел подробно описать мартековский завод, сделать на листе ватмана его эскиз, а также изобразить разрез горы Магнитной. Вот тут-то я и призадумался... Художничал три дня, писал и рисовал, что в голову пришло. Майор посмотрел мою писанину и спрашивает: «А где же рудодобывающая фабрика?» Я же и понятия не имел, что есть такая. Хотел возразить майору, что, мол, нет такой фабрики на магнитогорском заводе, но майор только рукой махнул... Что касается горы Магнитной, то по моим расчетам, общий баланс выражался в миллиардах тонн руды, в то время как у майора в его справочнике значилось всего десятки миллионов...»

Такие «показания» увеличивали в глазах немецкого руководства значимость ММК, чья роль и без этих прикрас была чрезвычайно высока. Ведь каждый третий снаряд и броня каждого второго танка в годы войны были сделаны из магнитогорской стали.

Прагматичный «король диверсантов» Отто Скорцени полагал, что ММК невозможно разрушить авиационными налетами: «Углубляясь в свои новые обязанности, я уже ознакомился с разведанными, касающимися военной промышленности Советского Союза, собранными в рамках подготовки операции «Ульм». Но только получив доступ к карточкам архива люфтваффе, я начал понимать, как мало мы до тех пор знали и какую гигантскую задачу поставили передо мной руководством. Мы знали, что русские перевезли большинство своих важнейших военных заводов на восток и перепрофилировали находившиеся там предприятия. За Уралом появились промышленный район, превышающий по площади территорию рейха в то время. Поскольку люфтваффе могла совершить лишь ограниченное число разведыватель-

Отто Скорцени

ных полетов над этими районами, пришлось искать другие источники информации. Мы собрали и систематизировали тысячи показаний советских военнопленных, которые дополняли сведениями, полученными от некоторых фирм – особенно немецких и французских, выполнявших в свое время работы в этих регионах. Таким образом, вскоре могли нарисовать достаточно детальную картину промышленной структуры в этом индустриальном конгломерате. И тогда я воочию увидел, какой объем подготовительной работы нам еще предстояло выполнить, перед тем как приступить к диверсионной операции, которые имели бы разумные шансы на успех...»

Он предлагал выводить из строя электростанции, резонно полагая, что на Урале из-за быстрого развития региона не существовало никакой резервной системы электроснабжения, а значительное снижение выработки электроэнергии на электростанциях должно было привести к пропорциональному снижению производства. Кроме того, он предлагал уничтожить линии электропередачи и связи.

Гиммлер приказал – взорвать ММК

«Специальной группе «Фриденгаль» немедленно подготовить диверсионную операцию против доменных печей Магнитогорска с целью их полного разрушения. Командиру «Специальной группы» докладывать мне ежемесячно о ходе подготовки и представить мне, как только будет возможно, вероятную дату начала операции», – гласил приказ рейхсминистра Генриха Гиммлера.

Уже имеющий опыт спецопераций Отто Скорцени понимал, что приказ Гиммлера – полный бред. На закате жизненного пути он писал:

«После консультаций со многими экспертами мы пришли к следующему выводу. Первое. О самом Магнитогорске и окружающих его промышленных районах нет никакой достоверной документированной информации. Поэтому нам будет необходимо, в первую очередь, провести разведку, что потребует месяцев и месяцев напряженной работы. Второе. Нам есть над чем поломать голову: совершенно непонятно, как «бедные диверсанты» смогут доставить такое огромное, необходимое для этой цели количество взрывчатки так близко к объектам диверсии, которые, к тому же, тщательно охраняются. Когда, по своей наивности, я хотел просто послать в адрес «высоких сфер» объективное и подробно аргументированное объяснение непреодолимых препятствий, с которыми мы столкнулись, надо мной просто посмеялись. Шелленберг прочитал мне настоящую лекцию по методике действий в подобной ситуации: по его словам, прежде всего следовало продемонстрировать крайний энтузиазм по поводу любого проекта, даже самого бессмысленного, исходящего от начальства, и постоянно говорить, что подготовка идет ускоренными темпами. И только позднее можно постепенно начинать приоткрывать истинное положение дел, но все еще по каплям. Чтобы оставаться хозяином положения в этих

играх, необходимо научиться хоронить подобные проекты так, чтобы сам их автор о них больше не вспоминал. Тогда высокое начальство будет считать вас идеальным исполнителем, достойным их доверия и поддержки. Так и произошло. Мы потратили почти полтора года, чтобы «похоронить» эту грандиозную, но совершенно бессмысленную и невыполнимую идею».

Так был ли «Ульм»?

Изучение различных источников дает возможность утверждать, что Отто Скорцени все-таки лукавил. По всей видимости, опытный диверсант просто решил смягчить свой позорный провал в организации операции «Ульм». Вот что пишет в журнале «Родина» екатеринбургский историк, профессор Уральского государственного университета, доктор исторических наук Владимир Мотренин:

«В ночь на 18 февраля 1944 года через советско-германский фронт были перебросены семь диверсантов. Шпионско-диверсионная группа вылетела с рижского аэродрома и после дозаправки самолета в Пскове отправилась дальше на восток. По плану германской разведки ей предстояло высадиться в Свердловской области, однако по неизвестным причинам диверсанты были выброшены раньше и приземлились в Юрлинском районе Коми-Пермяцкого округа Молотовской – ныне Пермской – области.»

В прошлом шестеро из диверсантов были военнослужащими Красной Армии, при разных обстоятельствах оказавшимися в германском плену. В задание группы, получившей название «Северная», входило совершение диверсионных актов в тылу Красной Армии. Каждый из ее участников был обмундирован в красноармейскую форму и снабжен маскировочной одеждой немецкого образца, имел при себе автомат, пистолет «Вальтер» и нож, а также 500 тысяч рублей советскими деньгами.

С самого начала члены группы оказались в сложном положении. Им пришлось долго искать не только продукты и вещи, но и друг друга, так как их разбросало в лесу на расстояние нескольких километров. Один из парашютистов повис на дереве, не смог приземлиться и замерз. В результате сильного голода и обморожений двое диверсантов, в том числе старший группы, покинули жизнь самоубийством. Еще один член группы во время приземления сильно обморозил ноги, у него началась гангрена, спустя месяц его застрелили. Труп погибшего парашютиста был снят с дерева и захоронен, остальных – из-за сильного голода – съели.

5 июня 1944 года, то есть спустя четыре месяца после приземления в советском тылу, трое оставшихся в живых парашютистов, П. А. Андреев, Н. К. Грищенко и Н. М. Стахов, не осуществив каких-либо террористических актов, явились с повинной в РО НКВД Бисеровского района Кировской области и сдались.»

Преступление и наказание

По результатам следствия органов «Смерш» УралВО решено было направить это дело на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР с применением следующей меры наказания: П. Андрееву – 20 лет исправительно-трудовых лагерей, остальным – высшую меру.

В ходе следствия сотрудники отдела контрразведки «Смерш» Уральского военного округа установили, что Н. Стахов в чине подпоручика служил в белой армии и в 1920 году вместе с войсками генерала Врангеля эмигрировал в Югославию, где и проживал до 1943 года. Состоял членом Русского общевойскового союза, а с 1942 года служил в немецкой полиции. Н. Грищенко и П. Андреев, бывшие военнослужащие Красной Армии, весной 1943 года попали в плен, где и были завербованы для работы в советском тылу. С августа по ноябрь того же года обучались в диверсионной школе.

Нужно отдать должное советской прокуратуре, которая отменила слишком суровое наказание изменникам, вынесенное уральскими чекистами. Рассмотрев дело в порядке прокурорского надзора, военный прокурор главной военной прокуратуры Красной Армии в постановлении от 13 июня 1945 года указал, что все трое обвиняемых являлись агентами немецкой разведки, а не участниками контрреволюционной организации. На этом основании решением Особого совещания при народном комиссаре внутренних дел СССР от 7 июля 1945 года за принадлежность к немецкой разведке указанные лица получили от 8 до 15 лет ИТЛ с конфискацией имущества.

Операция «Ульм» никак не отразилась на карьере немецкого Джеймса Бонда. Как безмятежно вспоминает Скорцени: «Вскоре мне довелось заняться еще более интересными заданиями». Слишком высок был его авторитет в глазах Гитлера после освобождения Бенито Муссолини ☹

НИКОЛАЙ ФЕДОРОВ,
кандидат исторических наук, преподаватель
МОУ ДОА ДЮЦ «ЭГО»

СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ Четыре поколения Бахметьевых

ЭТУ ФОТОГРАФИЮ, сделанную в 1962 году, прислала на конкурс ветеран труда Нина Бахметьева, которая очень гордится своей фамилией. И неспроста.

На фото слева – основатель династии Михаил Федорович Бахметьев, свекор Нины Ивановны. Родился он в селе Бессоновка Пензенской области.

– Там, где выращивался известный на весь мир сорт лука – бессоновский, – добавляет заправский садовод Нина Ивановна.

Женился – его супруга Евдокия Ильинична тоже на этом фото. Приехал с семьей на Урал. Устроился в чугунолитейный цех ММК. Воевал на фронте, а после вновь вернулся на комбинат.

– Он был неразговорчивым, но его рассказы о войне внуки слушали с замиранием. А еще он подавал им пример трудолюбия – все умел делать: этажерки, стулья, табуретки. Дом в саду построил. Мы часто его вспоминаем и навещаем на кладбище, – делится Нина Ивановна.

А в центре – младший сын Бахметьевых Николай, тогда только вернувшийся из армии. Служил три года в ракетных войсках в Казахстане, там, кстати, и научился играть на гитаре. Видно, как родители гордятся своим сыном. Не устояла перед ним и студентка Нина – та самая, которая спустя полвека прислала эту фотографию. Николай начал работать подкрановым в ЛПЦ-4, на пенсию ушел старшим мастером газового цеха. Нина 38 лет проработала в народном образовании. Их сыновья Вячеслав и Валерий – работники комбината.

Старший брат Николая Виктор трудился машинистом крана в ЛПЦ. Его сыновья Сергей и Виталий тоже работают на комбинате. Виталий Бахметьев – человек в городе известный, заместитель генерального директора по коммерции ОАО «ММК».

Была у Бахметьевых-старших и дочь – Антонина. Она преподавала английский язык в индустриальном техникуме, создала там музей боевой славы. Ее сын Александр Анкин был секретарем горкома комсомола, а дочь Ольга работала хирургической сестрой в поликлинике на набережной.

– Детей Михаила Федоровича и Евдокии Ильиничны уже нет, но подрастает четвертое поколение Бахметьевых, – рассказывает Нина Ивановна. – Старший правнук Станислав закончил горный и аспирантуру, Коля и Миша еще учатся в вузе, в четверо младших правнуков – школьники. Считаю, главное у всех Бахметьевых – трудолюбие, любовь к родному комбинату и Магнитке, преданность делу, гордость за свою Родину.

ПАМЯТЬ

Светлые воспоминания

20 ИЮНЯ исполнится сто лет со дня рождения любимого отца Ивана Григорьевича Жилова. В Магнитке он жил с 1929 года.

В его трудовой книжке одна запись – принят и уволен, более сорока лет трудового стажа, в должности – дежурный-диспетчер станции на комбинате.

Иван Григорьевич – уважаемый работник, общественник, семьянин, отец пятерых детей, добрый и отзывчивый человек. Даже находясь на заслуженном отдыхе, ни дня не отдыхал. Утром – в сад «Мичурин-2», вечером на работу – сторожем. Мы гордимся отцом, которого нет с нами уже 13 лет. Воспоминания о нем самые добрые и светлые.

Дети